

СОБРАНИЕ МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
«ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ»

КАРТИНА «ИСЦЕЛЕНИЕ СЛЕПОРОЖДЁННОГО ИИСУСОМ ХРИСТОМ» В СУДЬБЕ В. И. СУРИКОВА

Иван Михайлович Горский

старший преподаватель Перервинской
православной духовной семинарии
109383, Москва, ул. Шоссейная, 82
ivan-gorsky@yandex.ru

Для цитирования: *Горский И. М.* Картина «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом» в судьбе В. И. Сурикова // Вестник церковного искусства и археологии. 2022. № 1 (6). С. 85–93. DOI: 10.31802/VCAA.2022.6.1.006

Аннотация

УДК 75.051 (7.071.1)

Статья посвящена творчеству В. И. Сурикова, одного из наиболее ярких и самобытных художников второй половины XIX — начала XX в. Художника невозможно сравнивать ни с одним из его современников. Живопись, созданная им, стала во многом эталоном в историческом жанре, подражать которому было крайне сложно. Его реалистический язык и поэтический дар воплотились в смелых, грандиозных, своеобразных творческих замыслах. Художественные принципы мастера отличались от академических представлений и опережали время. Он подчинял их содержательной стороне, внутренней идее. Картина, о которой пойдёт речь, имеет важнейшее значение в творчестве художника. В ней сближается духовное прозрение и личная драма. Она родилась как ответ художнику, пребывающему в поиске.

Ключевые слова: В. И. Суриков, «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом», реализм, евангельский сюжет, образ слепого, русское искусство.

Painting «Healing of the Born Blind by Jesus Christ» in V. I. Surikov's Life

Ivan M. Gorsky

Senior Lecturer at the
Perervin Orthodox Theological Seminary
82, Shosseynaya Str., 109383, Moscow, Russia
ivan-gorsky@yandex.ru

For citation: *Gorsky, Ivan M.* "Painting «Healing of the Born Blind by Jesus Christ» in V. I. Surikov's Life". *Church Art and Archeology Review*, № 1 (6), 2022, pp. 85–93 (in Russian). DOI: 10.31802/BCAA.2022.6.1.006

Abstract. The article tells about V. I. Surikov's work, who was one of the most striking and original artists of the second half of the XIX – early XX century. V. I. Surikov cannot be compared with any of his contemporaries. His paintings set a standard in the historical genre, which was impossible to imitate. His realistic language and poetic gift were embodied in bold, grandiose, original and creative ideas. The artistic principles of the master differed from an academic manner and were ahead of its time. He subordinated them to the content side, to the inner idea. The picture that we will discuss is of the great importance to his artistic work. It brings together a spiritual insight, a personal drama and became an answer to the artist's personal search.

Keywords: V. I. Surikov, «Healing of the born blind by Jesus Christ», realism, Gospel story, image of the blind, Russian art.

Великий русский художник В. И. Суриков создал непревзойденные шедевры, в которых он неизменно руководствовался исторической правдой. Содержание его образов раскрывает глубину переживаний, связанных с историей Отечества, на которую способен русский человек. В. И. Суриков «представил человечеству в своих образах трагическую, загадочную душу своего народа»¹, — так писал М. В. Нестеров в 1916 году, после кончины художника.

Реализм — вот в чем черпает художник вдохновение, средоточие поисков, размышлений. Картины художника — это ожившие страницы истории великого русского народа, лишённые идеализации, и потому не всегда удовлетворявшие эстетствующие вкусы. С его полотен взирают лица людей, реально встреченных художником, — иногда случайно, а иногда в результате поиска натурщиков, занимавшего значительное время. Работа художника в создании портретов созвучна стремлению Ф. М. Достоевского показать самое «дно» человеческой души, ее глубину.

Вместе с тем реализм художника лишен натурализма, его портреты глубоко психологичны, пронизаны идеей правды и причастности к происходящему. К изучению исторических деталей предполагаемой картины художник подходил с научной скрупулезностью, выверяя все до мелочей, от одеяний, предметов быта, до архитектуры и природного ландшафта.

В. И. Суриков являет собой пример художественного благочестия и строгости к своему таланту и высокой ответственности в его реализации. Иногда подчеркивают его тайнозрительность, буквально мистическое переживание, или прозрение. М. В. Нестеров передал впечатления от впервые увиденной им картины В. И. Сурикова «Покорение Ермаком Сибири», купленной императором Николаем II, такими словами: «Минуя живопись, показавшуюся мне с первого момента крепкой, густой, звучной, захваченной из существа действия, вытекающей из необходимости, я, прежде всего, вижу самую драму»².

Созданные картины стяжали В. И. Сурикову славу, как одного из лучших русских художников. Жизнь художника протекала в непростые времена для России. Художник замечал и бурные процессы расцерковления общества, нигилизма, застал и революцию 1905–1907 гг. и Первую мировую войну. Удивительным образом полотна художника переплетаются с голосом русских христианских писателей и художников того времени, таких как Ф. М. Достоевский, М. В. Нестеров. Их объединяет

1 Нестеров М. В. *Давние дни. Встречи и воспоминания*. М., 1959. С. 80.

2 Там же. С. 84–85.

пророческое видение исторической судьбы России, которую случившиеся потрясения вихрем надломают, перекроют ее многовековые устои, изменят нравственные идеалы, породят человека «нового мира» с атеистическим мировоззрением.

Искусство В. И. Сурикова — это служение красоте. Вспоминая свои детские годы, художник говорил: «А главное, я красоту любил. Во всем красоту. В лица с детства еще вглядывался, как глаза расставлены, как черты лица составляются»³. Его творчество наполнено изнутри энергией любви к простому человеку, вниманием и уважением к каждому образу человека как иконы, как он сам говорил: «Каждого лица хотел смысл постичь»⁴.

Полотна художника, наряду с такими известными галереями как Третьяковская галерея и Русский музей, пребывают и в довольно скромном музее — в Церковно-археологическом кабинете при Московской духовной академии. Картина В. И. Сурикова «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом» занимает почетное место в зале Русской живописи музея (ил. 1). Она была выкуплена за 50000 рублей и преподнесена в дар патриарху Алексию I в 1955 г. Эта необыкновенная картина не только имеет непреходящую ценность для экспозиции музея. Она является большим явлением в русском искусстве. Картина автобиографична. Сам художник говорил, что писал картину для себя и выставил ее в 1893 г. на XXI передвижной выставке в Петербурге — лишь спустя четыре года после написания. В картине присутствует загадка и тайна, раскрыть которую помогают события, происшедшие в жизни художника в этот период.

В картине так мощно и гротескно передано состояние слепого после исцеления, что зритель невольно проникает под завесу тайны состоявшегося чуда и оказывается лицом к лицу с самим Господом Иисусом Христом, с Его тихим и кротким, напряженным и пронизательным взглядом. С невероятной, силой кричал, взывал к Христу слепой. Его дерзновенная вера, охватившая все его существо, получила похвалу в очах Господа. Он получил исцеление.

Художник написал необыкновенно психологичную картину по содержанию и очень простую по композиции. Это в какой-то степени сближает язык картины с языком иконы. Основой смысловой акцент делается художником на содержании сюжета из Евангелия, на диалоге между Спасителем и слепым. Образ прозревшего человека, никогда

3 Волошин М. А. В. И. Суриков. Л., 1985. С. 46.

4 Там же. С. 204.

до того не видевшего свет, словно зеркало всего человечества, которое через Голгофу получает исцеление от прародительской клятвы, от вечной смерти, получив вечную жизнь.

Внутренней силой, имеющей истоки в подлинной вере, обладает Евангельский персонаж. Не случайно именно к этому сюжету обращается В. И. Суриков после личной драмы, пережитой им в связи со скоропостижной кончиной его супруги Елизаветы Августовны Шаре в 1888 г. Сорокалетний художник тяжело переживал потерю любимой супруги. Этот надлом навсегда изменит жизнь художника как в творческом отношении, так и в личном.

На фоне происшедшего художник ищет дальнейший смысл жизни. Внутренние борения обостряются. Душевная боль становится испытанием духа. Он искал утешения в молитве под сводами храма, а после бросался к могиле супруги на кладбище со слезами досады от того, что не мог уберечь ее⁵. Свет, всепобеждающий и всепроникающий, о котором говорит Сам Христос, помогает художнику выйти из этого мятущегося состояния, чтобы с новой силой продолжить жить ради других.

Так, на картине появляется еле уловимый образ его жены, соединившейся с Христом в вечности. Её душа принадлежит теперь Ему. Освещенное мерцающим светом горящих свечей лицо ушедшей супруги художника не обнаруживает тревожного чувства, напротив, взгляд, отведенный в сторону, скорее полон покоя, а вместе с тем тайны. Это скорее символический портрет души усопшей. В образе слепого на картине художник изобразил самого себя. Могло ли быть иначе? — ведь именно эту картину художник написал спустя полтора года творческого забвения.

В картине необыкновенным образом сочетаются простота, экспрессия и жизнеутверждающая сила, выраженная в убедительности изображения евангельского сюжета. Психологичность портретов передает внутреннее напряжение, которое художник уловил в разворачивающейся сцене. Сходство внутреннего переживания художника с тем, что происходит в душе исцелённого из Евангелия, подчеркивается смелостью символического решения картины. Близость характеров отражена в действиях обоих: дерзко взывающего ко Христу слепого и художника — мощной силы сибиряка, потомственного казака, человека с широкой русской душой, огромного интеллекта, ищущего ответа у Христа с той же самоотверженностью и готовностью последовать

5 Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М., 1959. С. 83.

за Ним. Художник забывает себя ради своих детей Оли и Елены, брата Саши, матери...

М. В. Нестеров вспоминал о времени переживаемой В. И. Суриковым драмы: «Но миновала эта пора, как миновало многое в его незаурядной жизни. Успокоились нервы, прошли приступы тоски-печали. Стал Василий Иванович жить, работать, как и раньше. Написал, как финал, как заключение к пережитому — свое “Исцеление слепого”. Целая полоса жизни миновала, ушла в вечность»⁶. Но есть ли что-то в самой картине, что говорило бы нам о том, что художник исцелен, что недуг, сковывающий его творческую силу, оставил художника? Можно предположить, что ответ на этот вопрос также очевиден. Для художника, безусловно, важнейшее значение имеют руки, которые руководят движением кисти. В нижней части картины мы видим руки слепого, цепляющиеся за воздух, словно передавая ту силу его эмоционального и физического напряжения в сам момент исцеления. На них падает мощный луч еще одного источника света, чтобы выделить их, показать и здесь животворящее воздействие света. Так и в жизни художника: уходит темная полоса забвения, сменяясь светом, озарившим душу и наполнившим жизнь новым смыслом существования, в котором единственно оправданным является путь следования своему таланту.

К изображению лиц на картине художник подошел крайне бережно. Он использовал краски так, что они светятся внутренним «мягким» светом, льющимся изнутри. Об этой черте живописи В. И. Сурикова говорил М. В. Нестеров: «Краски Василия Ивановича “светятся” внутренним светом, излучая теплоту подлинной жизни»⁷. Наибольшей силой и убедительностью обладает лик Спасителя. Как и на иконах, он сам является светоносным, излучающим внутренний свет. Суриковский образ Христа созвучен внутренней идее икон раннехристианского искусства, например, образу Спасителя из монастыря св. Екатерины на Синае, в котором нашла отражение тема реальности Боговоплощения, Теофании. Сила веры художника находит выражение в изображении супруги художника за правым плечом Спасителя. Здесь видится и надежда на то, что ее ожидает благая участь.

Таким образом, к теме исцеления слепорожденного добавляется сюжет притчи о Страшном суде (Мф. 25, 31–46), смысл которого становится понятен в связи с пережитой личной драмой художника. Эта тема очень глубока и сокрыта в тайне времен. Но художнику важно уже

6 Там же.

7 *Нестеров М. В.* Давние дни. Встречи и воспоминания. С. 84.

КП-551 Исцеление слепорожденного (2) (1)

здесь и сейчас увидеть свою супругу живой, ведь «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22, 31–32). Брат художника Александр Иванович вспоминал: «Жена брата, Елизавета Августовна, была религиозная женщина, в праздничные дни она с детьми всегда ходила к обедне, а в будничные помогала маме на кухне стряпать, сама обшивала своих детей и даже сшила маме великолепное платье из привезенной из Москвы черной материи»⁸. Ей была свойственна религиозность, воспринимаемая как опыт жизни со Христом, живая вера, соединяющая с Богом. Не об этом ли рассуждает художник в своей картине? Словно прозревая будущее, вместе с взглядом Христа, обращённым в вечность, он призывает зрителя задуматься о краткости жизненного пути человека. Пример этой скоротечности стоял перед глазами художника.

Образ супруги художник пишет тончайшими лессировками, в дымке. Ее мир уже не доступен его человеческому зрению. Контуром, словно просачиваясь через материю цвета, проступает ее портрет. Здесь, вероятно, свет свечи также играет важную роль. Этот свет созвучен с темой молитвы, обращения к Богу, дающему надежду. Огонь свечи, как символ молитвы, материализует мир, о котором художник так много думает, с которым связаны его сильнейшие переживания. М. В. Нестеров, особенно сблизившийся в эти годы с В. И. Суриковым, напишет: «Тогда говорили, что он после тяжёлой, мучительной ночи вставал рано и шёл к ранней обедне. Там, в своём приходе, в старинной церкви он пламенно молился о покойной своей супруге, страстно, почти иступлённо бился о плиты церковные горячим лбом»⁹.

Как для слепорожденного, так и для художника, получившего исцеление, приобретают важный смысл слова Христа: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8, 12).

Вернувшись в 1891 г. в Москву после посещения родного Красноярска, художник написал яркую, жизнерадостную бытовую картину «Взятие снежного городка». Он вспоминал, что посещение родного Красноярска подействовало на него ободряюще: «Тогда от драм к большой жизнерадостности перешёл»¹⁰.

Картину «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом» можно назвать единственным полотном в творчестве художника, которое было создано под впечатлением от пережитой личной драмы. И здесь,

8 Ясникова Т. В. Суриков М., 2018. С. 97.

9 Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. С. 83.

10 Волошин М. А. В. И. Суриков. С. 46, 131.

как нигде после, проявилась смелость, острота духовного зрения художника, создавшего удивительно символичную по содержанию картину, ставшую единственной в своем роде среди других его картин, написанных в жанре исторического реализма, которому он всегда оставался верен. Картина «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом» стала самым ярким явлением XXI передвижной выставки в Петербурге 1893 года. Вероятно, для многих она стала неожиданностью. Критика не была единогласна в оценках. В художнике В. И. Сурикове, прежде всего, видели автора исторических картин — полотен, с которых словно живая представала история Отечества.

В. И. Суриков, переживший трагедию личной драмы, не сломленный, пронесший свой крест до конца, сумел реализовать данный ему талант так, что в конце жизни обрел надежду на спасение. В его картинах мы встречаем, несомненно, «высокие человеческие порывы»¹¹, свойственные людям искренним и сильным духом, характерные для масштабных явлений в русской культуре. Картина «Исцеление слепорожденного Иисусом Христом», несомненно, является произведением, сыгравшем заметную роль в жизни русского искусства конца XIX века, став символическим «откровением» художника.

Литература

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2006.

Волошин М. А. В. И. Суриков. Л.: Художник РСФСР, 1985.

Нестеров М. В. Давние дни. Встречи и воспоминания. М.: Искусство, 1959.

Нестеров М. В. Из писем. Л.: Искусство, 1968.

Ясникова Т. В. Суриков. М.: Молодая гвардия, 2018.

11 *Нестеров М. В.* Из писем. Ленинград., 1968. С. 166.